

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПАМЯТИ КАК ФАКТОР КОММУНИКАЦИИ НАУКИ И ТЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ БОГОСЛОВСКОЙ ОНТОЛОГИИ И КОСМОЛОГИИ А. В. НЕСТЕРУКА

Александрова Ольга Степановна

Кандидат философских наук, доцент,
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
07_aos@mail.ru

METAPHYSICAL FOUNDATIONS OF MEMORY AS A FACTOR IN THE COMMUNICATION OF SCIENCE AND THEOLOGY IN THE CONTEXT OF THEOLOGICAL ONTOLOGY AND COSMOLOGY OF A.V. NESTERUK

O. Alexandrova

Summary: The article examines the metaphysical foundations of memory in the context of the theological ontology and cosmology of A.V. Nesteruk. A justification is given for the need to take them into account in assessing the explanatory and predictive capabilities and "interval" of scientific and philosophical abstractions. Specific options for the influence of metaphysical foundations on various aspects of cognition, including the communication of science and theology in solving the problem of memory, are considered. Promising aspects of research into the metaphysical foundations of memory are identified.

Keywords: metaphysical foundations, theological ontology, cosmology, ideal-realism, logos, memory.

Аннотация: В статье рассматриваются метафизические основания памяти в контексте богословской онтологии и космологии А.В. Нестерука. Дается обоснование необходимости их учета в оценке объяснительных и прогностических возможностей и «интервала» научных и философских абстракций. Рассмотрены конкретные варианты влияния метафизических оснований на различные аспекты познания, в том числе на коммуникацию науки и теологии в решении проблемы памяти. Определены перспективные аспекты исследования метафизических оснований памяти.

Ключевые слова: метафизические основания, богословская онтология, космология, идеал-реализм, логос, память.

Душа же, не избирающая добра, не имеет ума.
Поэтому хотя все тела имеют душу, но нельзя
сказать, чтобы всякая душа имела ум...
Глаз видит видимое, а ум постигает невидимое.
Боголюбивый ум есть свет души...
Душа есть в мире как рожденная; а ум
превыше мира как нерожденный...
Смертное подчинено бессмертному и служит ему,
то есть, стихии - человеку, по человеколюбию
и существенной благодати Создателя Бога.

Свт. Антоний (Великий)

Введение

Представление об управлении памятью и законах её изменения, её потенциале и границах, классификации видов памяти имеет исключительное теоретическое и практическое значение при возрастании сложности управления и коммуникации в условиях сетцентрических войн. Оно зависит от от-

вета на вопросы метафизического плана: кто есть мы на самом деле, как связаны психическое и телесное в человеке, каковы их пространственно-временные свойства [13, 14], что является субстратом памяти, какова её структура, элементы. В соответствии с классификацией видов реальности [12] можно говорить о двух аспектах: материальном (где за точку отсчета принимаются естественнонаучные факты и теории) и идеальном (где за точку отсчета принимаются духовные факты и феномены).

В рамках последнего с точки зрения объяснительных и предсказательных возможностей представляет интерес богословская онтология и космология А.В. Нестерука [16,17,18,19], где автор обосновывает объективный статус теологической модели мышления (монодуализм¹) и её отношение к научной (монизм). В своих основаниях эта онтология согласуется с идеал-реализмом как типом мировоззрения и метафизической системы в трактовке Н.О. Лосского [12] а также с «материологизмом», с концепцией мироздания

¹ Дуализм между Богом и миром в направлении от творения к Творцу и монизм (панентеизм) в направлении от Творца к творению, как сопричастие творения с Творцом.

и происхождения человека В.Н. Ильина². Она также согласуется с рядом естественнонаучных фактов, которые практически востребованы, однако не имеют достаточного объяснения. К таким фактам относится, например, скорость и особенности обработки информации на подсознательном уровне, а также явление, которое получило в работах И.В. Смирнова название «семантической памяти» [23, 24].

А.В. Нестерук, профессор космологии и квантовой физики Института космоса и гравитации Портсмутского Университета, преподаватель Библийско-богословского института Апостола Андрея (Москва), научный сотрудник Института православных христианских исследований (Кембридж), является одним из наиболее оригинальных и глубоких современных исследователей метафизических проблем современной науки. Попробуем разобраться, какие его идеи помогут определить онтологический статус памяти и стать мировоззренческими или методологическими посылками в объяснении феномена памяти и, возможно, послужить метафилософским обобщением существующих решений в различных областях знания.

Литературный обзор

Научные работы междисциплинарного характера, на стыке теологии и философии, либо в той или иной форме включающие элементы или аспекты теологии, телеологии, философии и естествознания существовали всегда, с тех пор как наука обрела статус самостоятельного вида знания. Среди них фундаментальностью идей и результатами, в том числе опережающими свое время, выделяются исследования А.С. Хомякова, И.Ф. Гриневича, Н.О. Лосского, А.В. Бровковича, П.А. Флоренского, В.Н. Ильина, еп. Луки (Войно-Ясенецкого), А.Ф. Лосева, А.С. Позова, В. Гейзенберга, Дж. Леннокса, И.В. Смирнова, Г.Н. Дульнева, С.А. Лебедева, Е.Е. Селенского. Упреждая вопрос о том, как связаны богословская онтология с наукой и философией, можно рекомендовать сторонникам позитивистских принципов, релятивизма и натурализма ознакомиться с ними более подробно, чем это позволяет формат данной статьи. Далее кратко рассмотрим идеи и выводы, относящиеся по смыслу и существу к предмету нашей статьи.

Н.О. Лосский обосновывает, что все философские и научные концепции, так или иначе, опираются на метафизические основания тех или иных мировоззренческих систем. Эти основания в различной мере соотносятся с научной и исторической практикой и фактами, наиболь-

шим потенциалом в смысле объяснения и предвидения обладает идеал-реализм.

А.В. Бровкович (еп. Никанор), анализируя философские (онтологические и гносеологические) основания естественнонаучных понятий и аргументации в рамках материалистической картины мира, обосновывает, что материя в своих основаниях есть бытие сверхчувственное, внепространственное и вневременное [1].

А.С. Хомяков обнаруживает причинно-следственную зависимость между содержанием памяти народов, обусловленным их верой, и их исторической судьбой [30].

В.Н. Ильин отмечает тесную связь феномена памяти со способностью целеполагания, его несводимость к неорганическим явлениям. Представление о цели есть духовный феномен памяти. Память и целеполагание – общие и основные свойства организованной материи в отличие от неорганических явлений [7.152], память – это «сохраняющий принцип в смене органических явлений». Цель мирового процесса и задание человека, его метаистория – «свободно преодолеть тварность и дойти до Божества» [7.171-172].

Сущность памяти определяется в контексте философского содержания «биогенетического закона» в отношении к «духо-душевно-телесным судьбам человечества» сформулированного Лейбницем: «настоящее коренится в прошедшем и чревато будущим». Прошлое и будущее таинственно слиты в потустороннем мире [7.180].

Далее, категория человечности, образа и подобия Божьего «абсолютно не выводима из неорганической и органической материи»: «Телесные различия между человеком и животным в последней инстанции есть функция духовного различия» [7.170]. При этом человеческий и животный миры тесно связаны «душевно-природной динамикой живого процесса» [7.186]. Эта связь объясняет феномены мысленного внушения животным, проводившегося В.Л. Дуровым и В.М. Бехтеревым [5].

Память – «важнейший орган живой жизни и живого сознания» [7.178]. «Память так же, как и деятельность, активность, есть основное свойство духа» [7.24]. Существует родовая биологическая память, или единая подсознательная мифологическая память всего человечества. Это один из видов памяти, её субстратом (носителем) является «зародышевая плазма» [7.179]. Ей противопоставляется «внешняя память». Индивид как высшее существо помнит о судьбе рода и способен пророчествовать о

² «В основании материи лежит свободный дух. Материализм заменяется материологизмом» [7.85]. Материологизм (онтологический реализм, динамический реализм онтологической диалектики) противопоставляется материализму (рационалистическому идеализму) и пантеистическому гилозоизму [7.85-88], сближаясь с диалектическими идеями Пифагора и Гераклита, Лейбница и Плотина, идеями Бровковича и Лосева. Он утверждает «сверхпричинность», «метаказуальность» последних основ физического бытия: «Физика строения вещества превратилась в метафизику внутри физики».

судьбах потомства, «наделен бесконечными потенциями и неисчерпаемой сокровищницей памяти» [7.179-180, 34]. Данный контекст, в свою очередь, обуславливает заключение: существуют «совершенные образы вещей», «эоны тварного мира как целого» [7.187-188].

А.Ф. Лосев и П.А. Флоренский в исследовании пространства-времени, - атрибутов, неразрывно связанных с естественнонаучным исследованием памяти, приходят к выводам, что время и пространство неоднородны и могут иметь различное отношение к вечности и бесконечности в зависимости от личностного измерения [11, 29].

Из исследований А.С. Позова следует, что субстратом памяти является нематериальная душа, где мозг – материальный посредник в условиях материальной реальности [20]. Позов, продолжая святоотеческую традицию, в частности, развивая идеи св. Антония (Великого)³ показывает, что существует зависимость содержания и изменения памяти от духовной структуры личности, от уровня самопознания и адекватности самооценки.

Е.Е. Селенский и Дж. Леннокс приводят факты, указывающие на недостаточность и ограниченность дарвиновской гипотезы эволюции в объяснении происхождения человека и его разума, интеллекта [22, 33].

В. Гейзенберг указывает на парадоксы и противоречия материалистической картины мира, вскрытые благодаря теории относительности и квантовой теории, в том числе на изменение представлений о роли субъекта в познании [3].

И.В. Смирнов отмечает факты существования эмоциональной памяти в отсутствие соответствующих мозговых отделов, а также неуничтожимость информации в памяти, в отличие от материальных механизмов доступа к ней. Дается эмпирическое обоснование возможности искусственного изменения значимостей семантических элементов психики («внутренней картины мира») [23, 24].

Духовность, духовная реальность у С.А. Лебедева есть синоним высших ценностей бытия, представляющих собой в познании теоретическую обобщенную абстракцию. С.А. Лебедев обосновывает, что «дух, духовность – имманентная характеристика субъекта», указывает на отсутствие абсолютной противоположности науки и религии, несмотря на их «фундаментальное различие». Категории духа и души здесь выступают как средства обоснования существования универсальных ценностей и их независимости от конкретных исторических усло-

вий, как некий абсолютный элемент общественного сознания и культуры и, продолжая мысль, человеческой памяти. Вопрос онтологического статуса духа и души в отношении к Творцу, который поднимался, например, Платином и получил развитие в идеал-реализме остается за скобками. В древнецерковной антропологии духовная реальность включает в себя не только духовный закон как основание ценностей, но и духовные сущности, души как субстанции, ангельский мир с соответствующими реальными отношениями и иерархией [9].

С.А. Лебедев в обосновании различения светской и религиозной антропологии ссылается на Канта, однако принципиальные ограничения, неуниверсальность кантовой методологии были убедительно раскрыты, например, Н.О. Лосским и И.Ф.Гриневичем. И.Ф. Гриневич, выдающийся, хотя и малоизвестный русский мыслитель, представитель харьковской школы философии XIX в., отмечает, что Кант фактически не различает рассудочное и разумное познание [4.132].

Гриневич обосновывает существование двух форм разума (мышления): рассудочной (с его взаимосвязанными практической и теоретической функциями⁴, о которых говорит Кант) и высшей (ступени, функции ума), «которой все противоречия приводятся к гармонии» [4.132, 145]. Рассудочная форма связана с логикой, анализом форм, с помощью которых познаем явления, а высшая (разум) – с анализом принципов, с помощью которых познаем вещи, «превышающие всякого опыта». Разум «узревает, каким образом то, что является рассудку в форме совершенной противоположности, в себе едино и наделено формой совершеннейшего организма» [4.144]. Рассудок определяет согласно формам мышления явления опыта, доступные рефлексии [4.141]. Разум «производит идеи, коими проясняется связь вещей и то единственное основание, на коем она только возможна», «в коих выражается принцип и причина всех вещей» [4.143]. Уже Платон определял идеи как вечные и истинные формы бытия. Понятия – это способ восприятия только явлений в форме противоречия» [4.145].

Критерием истинности идей является закон разума: идея должна быть «абсолютным и единственным основанием возможности явлений», обнаруживаемых через опыт. Отрицание данного закона ведет к упразднению достоверности явлений» [4.143-145]. Гриневич приводит и практический аргумент. Если опыт становится единственным принципом философствования - «сколько ни есть ложного, ... и ... бедствий человеческих, - всё из сего принципа вывести можно» [4.146-147].

3 Св. Антоний связывал забвение себя с неадекватной оценкой себя и духовными зависимостями (грехами), в частности, с гордостью [21.121]. Содержание памяти, знание имеет два источника: разум, опирающийся на «искусство составителей диалектики», в смысле создания рациональных методов исследования и «силу действенной веры», дарованную Творцом и происходящую от «душевного расположения». Вера позволяет уразумевать ясно то, что человек не в состоянии выразить словом [21.291].

4 Теоретический разум исследует существующее и его причину, а практический – то, чему следует быть и на каком основании [4.130].

Существенным признаком предмета философии Гривич считает особую постановку вопроса – «с помощью каких посылок... и выводов нечто доказывается» [4.129]. Задачей философии как метафизики состоит в систематическом изложении и применении принципов разума, способных «примирить главнейшие противоречия» (в противоположность предмету логики – принципам рассудка). Форма познания, «покоящаяся на идеях» – везде одна и та же, истинная природа вещей «выражается в идеях» [4.145]. Данный вывод расходится с явными и имплицитными неопозитивистскими метафизическими посылками многих современных философских и научных исследований памяти. Он конкретизирует предмет философии применительно к исследованию памяти и разработке т.н. «гуманитарных технологий» [30]:

1. выяснить абсолютные метафизические посылки познания памяти;
2. изложить и применить принципы разума с целью примирить главные противоречия в исследовании памяти.

Методология

В рамках идеал-реалистского креационистского мировоззрения теоретическое обоснование онтологические и гносеологические основания памяти получают в исследованиях А.В. Нестерука, А.С. Позова, В.Н. Ильина, Н.О. Лосского и др. В соответствии с предметом статьи мы будем опираться на относящиеся к нему выводы из исследований А.В. Нестерука. При подготовке статьи были учтены идеи из основных произведений А.В. Нестерука, где речь идет об онтологических, космологических основаниях бытия человека и, следовательно, памяти. Наше исследование опирается на гипотезу дизайнера [21], диалектический метод в его лосевской трактовке [10], не исключающей гипотезу дизайнера; на диалектические принципы противоречия, системности, объективности. Среди онтологических аксиом приняты ключевые положения и принципы идеал-реализма Н.О. Лосского и материологизма В.Н. Ильина.

Обсуждение

Попробуем разобраться, какие идеи А.В. Нестерука помогут определить онтологический статус памяти и стать мировоззренческими или методологическими посылками в объяснении феномена памяти и, возможно, послужить метафилософским обобщением существующих философских и научных решений. В соответствии со святоотеческим преданием, утверждается, что всем тварным, природным вещам присущ логос, т.е. природные вещи есть материальные воплощения логосов. Логосы – источник бытия вещей и основание их всеобщей иерархической связи⁵.

Данные утверждения представляют альтернативу набирающему популярность панпсихизму и другим видам материализма, в том числе биоцентризму [8]. В биоцентризме основанием Вселенной считается сознание, которое рассматривается все же как некая тонкоматериальная субстанция. Их можно также рассматривать в качестве аспекта, дополняющего информационно-семантический и глобально-эволюционистский подходы в объяснении актуальных фактов и объектов, по разным причинам не могущих стать предметом естественнонаучного исследования, но связанных с ним тематически и чей учет необходим для устранения пробелов и непротиворечивого объяснения.

Идея логосов коренным образом меняет представление о возможностях человека, его памяти, способах и границах познания, а также о том, что сейчас называют «искусственным интеллектом» и связанных с ним технологиях; об истории и смысле событий и т.п. Применительно к нашему предмету, например, из неё следует, что память ИИ всегда будет ограничена практическим опытом человека поскольку ИИ лишен логоса. ИИ не станет панацеей в вопросах управления, хотя и способен эффективно решать сложные технические задачи с высокой скоростью. В конечном счете, уровень познания и управления событиями зависит, прежде всего, от способности осмысления и созерцания логосов. Информацию в данном контексте можно определить как проявление в пространстве-времени взаимодействия логосов.

Допустим, что идеи чувственного и умопостигаемого миров создаются логосами сотворенных существ, логосы существуют для нас в виде принципов и идей. В таком случае *изначальный* источник идей и принципов, – не «объективный материальный мир», данный нам в ощущении, не природа, не разум, не мышление или подсознание (это лишь формы, инструменты, способы передачи информации, знания), а логосы и их всеобщая связь. Мера приобщения к логосам есть мера способности познания и творчества. Следовательно, ключевой вопрос объяснения и понимания, неразрывно связанный с принципами и идеями, – от чего зависит приобщение к логосам, что такое логосы?

Применительно к нашему предмету отсюда следует, что память человека как воплощение логоса бесконечна и неуничтожима, её осознаваемый и подсознательный, духовный и душевный уровни обусловлены степенью личностного развития, способностью к осмыслению и созерцанию логосов и могут целесообразно осознанно изменяться. Отсюда также следует, что мозг не является субстратом памяти, это ретранслятор информации на материальном плане бытия наподобие телевизора

5 Та же идея присутствует в труде Трубецкого: логос есть начало действительной жизни, составляющее предмет опыта, осязаемое в своей действительности. Богосознание Христа есть сознание Бога о Самом Себе, или Логос Божий [26.457-458].

или того, что называют «железом» в компьютере. Телевизор и компьютер не создают информации, не изменяют и не обрабатывают её, это задачи программы и её разработчика. От ретранслятора может зависеть доступ к информации и этот доступ может быть частично или полностью заблокирован. Причиной нарушения функций памяти при изменении состояния мозга является не разрушение субстрата памяти или уменьшение объема информации, а повреждение механизма доступа к памяти в материальных процессах - ретрансляторах. Поскольку материализация вторична, то личность промыслительно, в определенных границах, может управлять развитием содержания памяти, в том числе влиять на течение материальных процессов.

Исходной посылкой А.В. Нестерука является определение тварного мира как проявления воплощений Логоса разной интенсивности. Необходимыми условиями восприятия логосов являются вера и связь логосов с Божественным Логосом. Изучение логосов и их единства в отношении Божественного Логоса есть задача богословской онтологии. Помимо научных методов исследования природы оно требует веры и способности созерцания, nous. В этом смысле богословская онтология является объективным метафизическим основанием научной картины мира и научного поиска.

Свойства логосов антиномично конкретизируют креационистскую, монодуалистическую картину бытия и феномен памяти в ней. Логосы реализуются в существовании вещей и, одновременно, не являются частью тварного мира, т.е. трансцендентны по отношению к нему. Они одновременно изначально присутствуют в Боге и имманентны тварному миру. Проявления логосов как находящихся вне тварного, не зависят от своих материальных воплощений через чувственные вещи и умопостигаемые образы.

Данные тезисы являются вариантом объяснения отношения психики, разума, памяти и мозга. Их свойства и функции на материальном плане вторичны и носят подчиненный характер в отношении связи логосов, воплощениями которых они являются. Практический вывод таков, что, во-первых, закономерности бытия памяти на материальном уровне могут промыслительно преодолевать и качественно изменяться вследствие личностных изменений. Во-вторых, воздействия и манипуляции памятью на материальном (или «реальном», в противоположность идеальному, плане) неизбежно будут иметь промыслительно целесообразные последствия в отношении их заказчиков и субъектов в соответствии законами идеального плана бытия. Логосы не совпадают с эмпирическими формами существования в тварном мире, их можно представить как радиусы, поддерживающие Бытие в мире, движение по которым возможно только от центра к

окружности. Иначе говоря, онтологический переход между Творцом и творением возможен только в направлении от Творца к творению (асимметричная диалектика).

Логос Божественный познаваем в его энергиях (логосах), но не сущности. Соответственно, необходимое условие объективного познания сущности вещей и критерий духовного роста человека – способность созерцания имманентного модуса логосов (принципов существования всего творения), или нетварных Божественных энергий, приобщение к ним. В диамате обосновывается, что образы есть результат отражения, взаимодействия с «объективной реальностью». Возможный вариант непротиворечивого объяснения этих двух выводов – в различении ума (nous) и разума как качественно отличных способов мышления [4].

Определение Нестеруком материи как Божественных энергий, доступных чувственному восприятию и разуму и согласующееся с ним утверждение Войно-Ясенецкого [2] и Бровковича о том, что материя в своей основе есть бытие сверхчувственное [1], в общем, не противоречит ключевой диаматовской максиме о материи, которая дана в ощущениях, а не в nous. Объективность в контексте это, как известно, существование вне и независимо от сознания. Определение событий в мире как воплощения Божественных Слов обуславливают назначение разума человека (как образа Божия), состоящее в общении с Божественным Разумом, формой которого является познание.

Итак, исходя из онтологических оснований космологии А.В. Нестерука, память человека есть, прежде всего, способ богообщения, это её ключевая функция и, в таком качестве, необходимое условие духовного развития личности. В противном случае она становится катастрофической (термин А.С. Позова) [20]. Существующие мнемотехники, очевидно, не меняют этого качества, поскольку решают другие, узкопрактические задачи. И в этом проблема субстанциалистской (термин Н.О. Лосского) психологии памяти. Это относится и к психотехнологиям [23, 24], поскольку управление памятью и способность изменения её содержания относительно духовного роста личности, а не того, что обозначают сегодня терминами кратковременная, долговременная, оперативная память; произвольная, непроизвольная память; семантическая память, интеллект, наследственность и т.д.

Конкретизацию выводов Нестерука находим в древнецерковной антропологии. Значение соответствия образа жизни, познания человека своему предназначению в данной парадигме настолько важно, что отказ от него приравнивается к «убиению души»: «Убиение души есть умерщвление словесного ума впадением в дела непристойные»⁶. От богообщения также зависит способность

6 Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица (2004). С.178.

быть действующим лицом природы, субъектом событий, мера участия и вклада в развитие мира, или, словами истмата, роль личности в истории. Отсюда следует значение правильного (систатического) (термин А.С. Позова) состояния памяти как основы деятельности для понимания своего места в мире, правильных критериев в ситуации выбора, обуславливающих духовную свободу личности независимо от социальных факторов (цивилизационных, формационных).

Мировоззренческое и методологическое значение идеи логосов для науки в том, отмечает А.В. Нестерук, что логосы воплощают божественные намерения и принципы в конкретном объекте, законе, умопостигаемом образе и, таким образом, направляют научное предвидение и поиск способов решения проблем, явлений, по объективным обстоятельствам пока не могущих стать объектами научного исследования. Логосы, воплощая экзистенциальную цель всего, позволяют понимать конечные причины наблюдаемого.

В современной науке и философии сознание часто определяется как процесс, протекающий в определенной системе, структуре, либо как личный опыт. Это определение в рамках метафизической системы материалистического субстанциализма либо актуализма, вариантами которых являются натурализм, операционализм и т.д. В рамках той же метафизической системы процесс может определяться как абстракция, противоположность вещи, для обозначения явления как оно существует во времени. Опыт имеет определение абстракции обозначающей знания и умения в контексте социокультурного наследования⁷. Далее конкретизации потребуют метафизические категории времени, знания, чувства и воли. Однако в различных метафизических системах их смысл неодинаков.

Сознание неразрывно связано с памятью, а память не исчерпывается только категориями процесса или опыта. Важно принимать во внимание существование нескольких видов или уровней памяти: память сердца, мозговая память; память внешнего и внутреннего человека, память подсознания (семантическая память) и память сознания, духовная и душевная память и т.п., которые взаимосвязаны и существуют относительно автономно, по своим законам [20], которые еще мало изучены.

Многие мыслители ставили вопрос: откуда берутся принципы и идеи? Создаются людьми в «процессе отражения»? Извечно существуют независимо от людей? В космологической концепции Нестерука, опирающейся

на теологическую онтологию и антропологию принципы и идеи формируются логосами [17]. Мы воспринимаем либо не воспринимаем их в зависимости от духовного состояния, своей меры (термин свт. Антония (Сурожского)). Я, сознание на рациональном и чувственном уровнях (разум) целесообразно воспроизводит состояния материальных воплощений логосов (явления) и артефакты в их взаимосвязи друг с другом⁸. На сверхчувственном уровне сознание (ум) созерцает явление во всей полноте. Подвижная система эмоционально маркированных иерархически взаимосвязанных концептов, смыслов на уровне подсознания, формируется в соответствии с мировоззрением, образом жизни, верой. Она обнаруживается в идеалах, установках, предпочтениях, симпатиях, антипатиях, стереотипах, фобиях, маниях и т.п.

Доступ сознания к ней может при определенных условиях произвольно, в т.ч. искусственно изменяться. В частности, система может быть частично выявлена и модифицирована посредством психотехнологий [23, 24].

Результаты

В своем исследовании А.В. Нестерук приходит к онтологическому выводу: возможности и качества сознания имеют источником Логос Божий, чей Образ человек воспринимает через индивидуальный логос. Перечислим ряд следствий этого вывода:

1. ИИ никогда не будет обладать сознанием (речь об идее управления сознанием посредством ботов-имплантов, химически взаимодействующих с клетками мозга) [28].
2. Сознание в своей сущности не есть процесс в структурах мозга, хотя и связано с ним.
3. Сознание не есть только индивидуальный опыт.
4. Семантическая память не исчерпывает содержания сознания, тем более подсознания и сверхсознания.
5. Сознание не сводится к семантической, смысловой системе или структуре [27], к информационной программе. Подобные упрощенные модели сознания не способны решить проблему изменения структуры личности и раскрытия её духовного, интеллектуального потенциала.
6. Мозг не является субстратом памяти, но формой ее существования и механизмом, регулирующим доступ к ней в конкретных условиях определенного пространства-времени [13].

Согласно святоотеческой антропологии, идеи которой развивает Нестерук, сознание в духовном смысле есть свойство совести, бессовестный лишен сознания,

⁷ Новая философская энциклопедия. – В 4 т. / Под ред. В.С. Степина. — М., 2000—2001.

⁸ В отличие от теории отражения сущность и явление как диалектические противоположности не исчерпывают содержания реального объекта, поскольку источник его бытия – инобытие, логос. Артефакты, искусственно созданные роботы, организмы, к которым относится ИИ, лишены логоса.

он не свободен в духовном смысле этого слова. Отсюда следует, что совесть, духовная свобода есть атрибуты сознания, их проявление зависит от уровня духовного развития личности, от обожения. Развитое сознание – признак личности, отсутствие осознанности есть признак обезличенности. В таком случае и память может быть в большей или меньшей степени личностной либо обезличенной и можно говорить о свободе либо несвободе памяти.

Человек созерцает нетрансцендентную основу логосов, которой он может приобщаться через Божественные энергии. Уровни бытия тварного мира участвуют в Божественных энергиях, или Божьих логосах» [17.344]. И так, взаимосвязь сознания и мозга, уровней сознания, видов памяти может иметь объяснение в контексте идеи иерархии логосов.

Все в мире зависит от Божественных энергий (физические тела, частицы, в том числе разум). Материя – это Божественные энергии [1, 2] доступные нашему разуму и восприятию. Поэтому содержание памяти, противное Закону Божию (закону свободы), – суть форма самоотрицания, самоуничтожения, промыслительно попускаемые до определенного времени. Артефакты причастны Божественным энергиям только на низшем уровне (молекулярного, атомарного взаимодействия), поскольку на высших уровнях не имеют «онтологии, укорененной в логосах» [17].

Каковы же могут быть следствия вмешательства в природу человека в данном аспекте? В зависимости от отношения субъекта к Логосу, познание может способствовать преобразению природы, либо нет. Результаты утилитарно-количественного познания, преследующего эгоистические цели, неизбежно окажутся ограниченными, чреватými негативными последствиями как для самого субъекта, так и для тех, кто будет использовать их в том же направлении.

Человечество сотворено по образу Божьему, – следует из трудов А.В. Нестерука. В человеческой личности присутствует логос, родственный логосам мироздания, благодаря чему существует возможность приобщиться к логосам творения через познание вещей. Отсюда следует вывод о природе памяти. Это есть в своих ос-

нованиях и возможностях способ взаимосвязи логосов. Это одно из качеств человека, способ сопричастия Божественному через логос, через смысл и замысел, увиденный в мироздании, способ осознания присутствия божественной реальности в мироздании. Сознание и память в катастатическом (термин Позова А.С.) состоянии могут функционировать только в конкретных пространстве и времени. Однако если происходит «восстановление личности в Боге», возможно иное осмысление, «без протяженности и длительности». Если атрибутами сознания и памяти являются бесконечность и вечность, то мозг не может быть их субстратом. Мозг – это одна из форм их существования в условиях конкретного пространства-времени [14, 33].

Абстракция компьютерной программы, экстраполируемая то на умственную деятельность, то на поведение или даже жизнь человека в решении ключевых проблем антропологии и глобальных социальных вопросов, не просто ограничивает, но недопустимо искажает реальность. В условиях все большей коммерциализации науки это неизбежно влечет за собой разрушительные последствия для национальной культуры, политики, экономики и т.д. Вопросы о перспективах и последствиях разного рода когнитивных и нейротехнологий (и, в первую очередь для их апологетов и разработчиков) останутся без ответа, пока вопрос «кто мы?» остается в стороне.

Ключевое значение для понимания возможностей и последствий вмешательств в человеческую природу на разных уровнях и в разных формах имеет идея существования нераздельного ипостасного родства между душой и телом. Искусственно вмешиваясь в связь тела и души, в свою телесную организацию, человек сам ограничивает свободу в раскрытии своего потенциала и реализации духовных возможностей.

Какие отсюда могут следовать ограничения и следствия, например, для вмешательств посредством технологий типа DARPA⁹? Искусственное вмешательство в телесный и психический состав неизбежно будет иметь разрушительные следствия, что может проявиться в ограничении способности к творчеству, интуиции, предвидению; телесных, психосоматических заболеваниях, в обезличивании. Когда человек осознанно (из выгоды либо конформистских соображений) либо подсозна-

9 «Итак, вот, что они сделали: с помощью инъекции они вводят наноботов в виде оксида графена и гидрогеля в ваши тела. И, таким образом, получается интерфейс между наноботами и клетками головного мозга, это приводит к тому, что вы становитесь рецептором, получателем и передатчиком сигналов. Мозг будет получать сигналы извне, и вами можно манипулировать дистанционно. И это то, что сделала DARPA. Агентство перспективных исследовательских проектов Министерства обороны работает над контролем сознания солдат путем имплантации им оксида графена. Это хорошо задокументировано в научных журналах. И есть компании, которым нравится заниматься нейронной электроникой мозга, которая использует оксид графена для взаимодействия с мозгом, чтобы создать рецептор и передатчик, способные контролировать поведение людей. Вот куда мы направляемся. Это и есть трансгуманизм. И это то, с чем мы должны бороться и чему противостоять...» См. подробнее: «Доктор Стив Хотце об инъекциях нанотехнологий DARPA» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.naturalnews.com/2022-04-20-biotech-company-to-control-minds-through-neuromodulation.html> (дата обращения 23.04.24).

тельно перестает управлять своим мышлением (в терминологии св. Отцов – когда ему недостает трезвения, различения и рассуждения), он утрачивает способность понимать обстоятельства и условия, адекватно оценивать свое место в мире, свой потенциал и возможности. Человек становится не способен к созиданию, а энергия вырождается в эгоизм, негативизм и агрессию. Применительно к памяти это означает безусловное доминирование внешней, душевной памяти над внутренней [20], причем такое, что человек утрачивает способность самоконтроля и самообладания вне внешнего управления, что близко к состоянию одержимости. Известные понятия зомби и биоробота также близки к характеристике этого состояния. Информация из памяти низших уровней извлекается произвольно в ответ на стимул и искусственно созданное, неконтролируемое человеком состояние резонанса и т.п. [23, 24].

Нестерук продолжает развитие и обоснование идеи, что Вселенная не есть просто окружающая среда, природные процессы нельзя как угодно произвольно изменять без риска для себя. Интересный аспект проблемы отмечает выдающийся русский мыслитель В.Н. Ильин. Принято считать время независимым от событий, их «динамической онтологии», а точное измерение времени и пространства – признаком научности, – замечает он. Однако временно-пространственные комплексы являются относительными духа [7.16-20].

Разум, лишенный живой полноты восприятия духовного и Божественного во вселенной, исследует и создаёт искусственные условия и технологии, в том числе управления состоянием человека, его памятью, поведением. Ведутся эксперименты с использованием психотехнологий, биотехнологий, наночастиц¹⁰. Поэтому проблемой становится неустранимая ограниченность любых технологий, которая может привести к нарушению условий жизни и равновесия между ипостасным и природным в человеке. Если мы признаем существование Промысла, то в отношении субстанциалистского материалистического мышления и памяти проявляться это будет парадоксально и непредсказуемо. Иначе говоря, стратегический прогноз последствий для личности и управления в рамках такого мировоззрения принципиально невозможен. Перманентная проблема личностного самоуправления во всех сферах образует здесь замкнутый круг.

В идеал-реалистской парадигме мышления перемены во вселенной, уничтожение разделений в ней возможны только при преобразении личности и соответствующем изменении её памяти. Материя и время не бесконечны, их существование промыслительно

ограничено, зависимо от осуществления людьми своего предназначения в соответствии с Божественным Замыслом. Им качественно противопоставляются вечность и бесстрашие¹¹. Духовное преобразование структуры личности, её совершенствование в вере приведет к полной перемене в её восприятии вселенной и преобразению самой вселенной.

Выводы

Состав личности человека включает ипостасное и природное. И ум (ипостасное) и разум (природное) связаны с памятью, но доступ к ней различен. Идеал-реализм в философии согласуется с космологией Нестерука и древнецерковной антропологией, согласно которым человек есть микрокосм, посредник между вселенной и Богом. Благодаря своей ипостасной укорененности в Боге человек способен выходить за пределы наблюдаемой реальности. Человеческая память в своем потенциале укоренена в ипостаси Логоса Божьего, она превосходит свои внешние проявления. Предназначение человека связано с осознанием своей роли и места во вселенной, с обожением и преобразованием всего мироздания, приобщением к Богу. С другой стороны, будущее вселенной имеет цель, только если его рассматривать с точки зрения предназначения человечества.

Согласно позитивистскому, натуралистскому взгляду человек не способен выходить за пределы реальности, которая есть среда его существования, деятельности. Считается, что предназначение человека связано с реализацией поставленных субъективных и прогрессивных [13] целей. Современные модификации прагматизма продолжают развитие идеи [31]. Соответствующими будут оценки потенциала и возможностей развития ИИ, памяти. Материалистическая научная парадигма рассматривает память монистически, сводя её преимущественно к физико-биологическим факторам, придавая им исключительно эпифеноменальный смысл. Одним из следствий является создание различных моделей осуществления бессмертия [19].

Заблуждение, что возможна редукция философских антропологических проблем к их конкретно-научной интерпретации, что философские проблемы имеют только естественнонаучное разрешение, является реинкарнацией прагматистской традиции. Оно препятствует осмыслению философского уровня проблем, поскольку методология науки имеет косвенное отношение к философским объектам. Метафизические и духовные основания научных теорий и познавательных способностей человека не принимаются во внимание [1, 2, 12, 22].

10 Благов И.А. «Гидрогель DARPA: быть или не быть биороботам» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://history.eco/i-blagov-gidrogel-darpa-byt-ili-ne-byt-biorobotam/> (дата обращения 23.04.24).

11 Иже во святых отца нашего святителя Григория, епископа Нисского, Об устройении человека, гл. XXII. СПб.: АХИОМА, 1995, 71.

Актуальность философского решения проблемы памяти в том, что оно обнаруживает и конкретизирует метафизические основания наук о человеке, в том числе ставит вопрос о происхождении их законов. Философия необходима для прояснения научного статуса, оснований и границ науки о памяти в контексте решения метафизической составляющей проблемы человека. Философское исследование не должно быть только обобщением научных методов и результатов. Следуя космологической концепции Нестерука, оно должно рассматривать решение проблемы памяти как способ выявления и осознания человеком своего смысла в мироздании, что и составляет ключевое содержание предмета философии - отношения человека к миру.

Сформулируем выводы, связанные с перспективными направлениями дальнейшего поиска.

1. Современная наука тем более ищет решение проблемы телесной ограниченности человеческой памяти и разума, чем более проясняются его неисчерпаемые возможности.
2. Раскрытие смысла бытия человека, в том числе телеологического аспекта проблемы памяти, духовное развитие человечества, являются условием раскрытия смысла мира, познания вселенной а, следовательно, понимания границ и возможностей соответствующих технологий.
3. В философской антропологии, как и в других областях науки невозможно абстрагироваться от субъективного фактора, связанного с воплощенным, телесным существованием человека. Философская антропология есть самопознание человека, в котором разуму необходимо выйти за пределы самого себя. Это приводит к сужению интервала абстракции различных теорий сознания и памяти, когда реальность невозможно осмыслить вне способа её изучения.
4. В научном исследовании сознания и памяти рассматривают в качестве предмета только то, что доступно для изучения научному методу, который конкретно-историчен, не универсален. Посторонними оказываются многие факты и явления духовной жизни человека, например, взаимосвязь под-сознания и сознания, зависимость управления ею от духовного состояния человека; изменение содержания памяти (не путать с управлением доступом к этому содержанию). В этом смысле философские основания научной проблемы сознания и памяти являются «вечной» проблемой.
5. В древнецерковной антропологии существует понятие и проблема «забвения человеком самого себя». Св. Антоний подчеркивает её неразрыв-

ную связь с гордостью. А их причиной называет неблагоразумие и самопрельщение, ведущее к ослаблению добрых дел¹². Забвение себя проявляется в том, что человек, думает, что он «находится во свете», делает все правильно, тогда как на самом деле находится во мраке (греха), отдаляясь от источника духовной энергии и жизненных сил, от Бога. Тогда одним из источников и оснований памяти может рассматриваться духовная энергия, посредством которой промыслительно открывается та или иная форма доступа к информации.

6. Одна из проблем современных исследований сознания, памяти, разума и т.п. в натуралистско-позитивистской парадигме в том, что они игнорируют факты, составившие основание марксистской философии: исследовать природу мышления, памяти, сознания – значит исследовать их историю, поскольку изменяется их содержание и «качественная структура умственных операций»; «способность человеческого ума к заблуждению, абсурду и противоречию, т.е. к извращению реальности...восходит к «дологическому мышлению»»¹³. Космология Нестерука вполне согласуется с данными фактами.
7. Моделирование физического, химического, биологического и иных миров «зависит от смысла и ...возможности постижимости вселенной, которые не образуются сами по себе на безличном уровне частиц и полей». Источник смысла и возможности постижимости вселенной – сообщество личностей, его «разумность и способность «ипостазировать» реальность, «коренящиеся в трансфизических факторах» [32, 35]. Данный вывод важно учитывать в решении проблемы взаимосвязи памяти и мозговых процессов, в технологиях изменения семантической памяти (термин Смирнова И.В.) и т.п.
8. Фундаментальные понятия антропологии должны учитывать реалии, которые выходят за рамки физического существования. Таким образом, ключевые принципы материалистического мировоззрения, теории отражения (например: логическая структура понятия определяется «объективным строением предмета»; сущность предмета познания состоит в «диалектическом единстве воспроизводящей и изменяющей его сторон познания» с определяющей ролью объективного содержания [25.54]; «объективная природа предмета» раскрывается в практике познания и «имеет решающее значение в развитии научных методов»; познание есть активность, имеющая место в «объективной реальности природной и общественной среды, как отражение в мысли предмета, существующе-

12 Антоний Великий. Поучения (2004). С.121.

13 Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история (1966). С. 178.

го независимо от мысли и ей предшествующего») оказываются недостаточными.

9. Трактовка критерия истины, предложенная А.С. Лебедевым, применительно к философским исследованиям сознания и памяти не является исчерпывающей. Как следует из исследований

Нестерука, Позова, Бровковича, Флоренского, Лосева, Гриневича и др. в этой области существуют универсальные принципы, незнание или игнорирование которых по тем или иным причинам будет существенно ограничивать возможность объяснения и предвидения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровкович А.И. Позитивная философия и сверхчувственное бытие. - Т. 1, 2. Санкт-Петербург, 1875. – 459 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikanor_Brovkovich/positivnaja-filosofija-i-sverhchuvstvennoe-bytie-tom-1/ https://azbyka.ru/otechnik/Nikanor_Brovkovich/positivnaja-filosofija-i-sverhchuvstvennoe-bytie-tom-2/ (дата обращения 09.01.2024).
2. Войно-Ясенецкий В.Ф. Дух, душа и тело. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/dukh-dusha-i-telo/ (дата обращения 15.04.2024).
3. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М., 1989. – 400с.
4. Гриневич И.Ф. Рассуждение вступительное об изучении философии и истинной природе оной//Кантовский сборник. Вып. 7. – Калининград, 1982. - 122-149 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kant-online.ru/wp-content/uploads/2014/01/142014.pdf> (дата обращения 15.05.2024).
5. Дуров В.Л. Дрессировка животных. М., 2024. – 489 с.
6. Ильин В.Н. Шесть дней творения. – Минск, 2006. – 191 с.
7. Ланца Р., Берман Б. Биоцентризм. Как жизнь создает Вселенную. - Санкт-Петербург; 2015. – 250 с.
8. Лебедев С.А. Дух и душа как категории нерелигиозной антропологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://auspublishers.com.au/temp/4692df4431168fe10c282c51e7ca533d.pdf> (дата обращения 05.01.2023).
9. Лебедев А.С. Научная истина и её критерии. <https://naukaru.ru/ru/storage/viewWindow/145278> (дата обращения 23.04.24).
10. Лосев А.Ф. Хаос и структура. М., 1997. – 831 с.
11. Лосский Н.О. Типы мировоззрений. - Париж, 1931. – 184 с.
12. Миклин А.М. К определению понятия «прогресс» //Современные проблемы материалистической диалектики. М., 1971.- С. 271-289.
13. Мостепаненко А.М. Некоторые аспекты диалектики пространства и времени. //Современные проблемы материалистической диалектики. М., 1971.- С. 181-199.
14. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М., 1989. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://opentextnn.ru/man/nalimov-v-v-spontannost-soznaniya-verojatnostnaja-teorija-smyslov-i-smyslovaja-arhitektonika-lichnosti/> (дата обращения 29.03. 24).
15. Нестерук А.В. Космология Платона и платонизм в современной космологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pinvestigations.ru/stable/362D9371-A531-4244-8151-714CE1A4A09B> (дата обращения 02.01.2024).
16. Нестерук А.В. Логос и космос: богословие, наука и православное предание. - Москва, 2006. - 399 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/logos-i-kosmos-bogoslovie-nauka-i-pravoslavnoe-predanie/#source> (дата обращения 26.12.2023).
17. Нестерук А.В. Философские основания диалога между наукой и религией [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russculture.ru/2018/07/24/%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9-%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%83%D0%BA-%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0/> (дата обращения 14.01.2024).
18. Нестерук А.В. Экспликация фундаментальных философских проблем в современной космологии. – СПб., 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.disserscat.com/content/eksplikatsiya-fundamentalnykh-filosofskikh-problem-v-sovremennoi-kosmologii> (дата обращения 26.12.2023).
19. Позов А.С. Основы древнецерковной антропологии. – Т.1, 2. – Санкт-Петербург, 2008. – 570 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Avraam_Pozov/osnovy-drevnetserkovnoj-antropologii-tom-1-syn-chelovecheskij/ (дата обращения 14.01.2024).
20. Преподобный Антоний (Великий). Поучения. М., 2004. – 432 с.
21. Селенский Е.Е. Живые организмы как системы принятия решений. - 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/10/22/zhivye_organizmy_kak_sistemy_prinyatiya_reshenij (дата обращения 08.01.2024).
22. Смирнов И.В. Психозкология. М., 2003 – 336 с.
23. Смирнов И.В., Безносюк Е., Журавлёв А. Психотехнологии. Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. – М., 1995. - 416 с.
24. Современная буржуазная философия/ Под. Ред. Богомолова А.С. и др. - М., 1972. – 651 с.
25. Трубецкой С.Н. Учение о логосе в его истории. Философско-историческое исследование. Т.1. – М., 1900. – 462 с.
26. Иванов Д. Управление посредством ботов-имплантов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nplus1.ru/material/2019/09/16/neurointerface> (дата обращения 30.03. 24)
27. Труфанов С.Н. Наука логики Гегеля в доступном изложении. Самара, 1999. – 187 с.
28. Флоренский П.А. У водоразделов мысли// сочинения. – В 4 т. - Т. 3 (1). – 2000 – 621 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/3_44 (дата обращения 26.11.2023).

29. Хомяков А.С. Записки о всемирной истории / Полное собрание сочинений А.С. Хомякова. - Т.5. - М., 1904. - 535 с.
 30. Эпштейн М. От гуманитарных наук к современным технологиям// Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. Том 3 № 1, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/1298/view#collapse-3> (дата обращения 26.12.2023).
 31. Alexei V. Nesteruk. A "Participatory Universe" of J. A. Wheeler as an Intentional Correlate of Embodied Subjects and an Example of Purposiveness in Physics// Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2013 6) 415-437.
 32. John C. Lennox Can Science Explain Everything? - The Good Book Company, 2019. - 128 с.
 33. Semon R. Die Mneme: Als Erhaltendes Prinzip im Wechsel des Organischen Geschehens. - Leipzig, 1907. - 414 с.
 34. Wheeler John Archibald. At Home in the Universe. Amer Inst of Physics, 1994. - 371 с.
-

© Александрова Ольга Степановна (07_aos@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»